

Е.Ю. БОЛОТОВА, Т.В. ЕВДОКИМОВА
(Волгоград)

**ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ
ПЕРВОЙ ГЕРМАНСКОЙ
ДЕМОКРАТИИ: РОССИЙСКО-
ГЕРМАНСКАЯ НАУЧНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ В ВОЛГОГРАДЕ**

В Волгоградском государственном социально-педагогическом университете 29 – 31 октября 2014 г. состоялась Международная научная конференция «Хрупкая демократия: новейшие исследования о становлении Веймарской республики».

Идея созыва конференции, посвященной Веймарской республике, принадлежит Рабочей группе российских историков-германистов, созданной при МГУ им. М.В. Ломоносова. В инициативную группу вошли доктор исторических наук, профессор кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета МГУ А.Ю. Ватлин (координатор рабочей группы*); доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова М.Е. Ерин [5] (крупнейший специалист по истории Веймарской республики, к сожалению, не доживший до конференции); доктор исторических наук, профессор кафедры новой и новейшей истории и международных отношений Ивановского государственного университета В.Л. Черноперов (редактор научных сборников по истории Веймарской республики [3]) и доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Волгоградского государственного социально-педагогического университета Т.В. Евдокимова. Представителями этой группы была разработана содержательная сторона конференции, в центре внимания которой находилась проблема становления Веймарской республики (от окончания Первой мировой войны до начала 1920-х гг.) и ее рассмотрение в новейших исследованиях российских и германских авторов. Среди содержательных акцентов конференции были выделены такие, как соотноше-

ние внутренних и внешних факторов «демократического транзита», влияние реальной и ментальной войны на общественные настроения в Германии, радикальные угрозы первой демократии на немецкой земле.

Московское представительство Фонда Конрада Аденауэра и Германский исторический институт в Москве оказали финансовую и организационную поддержку в проведении данной конференции. Благодаря этому в Волгоград прибыли российские ученые-германисты из Москвы, Иваново, Кемерово, Воронежа, Саратова, Брянска, Костромы, а также немецкие историки из Мюнхена, Фрайбурга, Гамбурга, Парижа.

На открытии конференции с приветственным словом выступили Кл. Крауфорд, руководитель московского представительства Фонда Конрада Аденауэра; проф., д-р пед. наук В.В.Зайцев, проректор ВГСПУ; д-р Сандра Дальке, заместитель директора Германского исторического института в Москве; проф., д-р ист. наук А.Ю. Ватлин, координатор Рабочей группы российских историков-германистов. Выступавшие подчеркнули научную значимость и актуальность рассмотрения опыта первой германской демократии. Кроме того, проректор В.В.Зайцев отметил, что проведение данной конференции показывает преемственность традиций на кафедре всеобщей истории педагогического университета. Д-р ист. наук, проф. В.А. Козюченко, возглавлявший кафедру длительный период времени, являлся известным германистом, специализировавшимся по проблемам Ноябрьской революции в Германии и германской социал-демократии. Работа конференции включала заслушивание докладов в рамках пяти секций и дискуссии по рассматриваемым проблемам.

Первый блок вопросов был посвящен новым тенденциям в изучении Веймарской Германии. Российский ученый *Василий Львович Черноперов* [12;14] (д-р ист. наук, проф. Ивановского государственного университета) посвятил свой доклад отечественной историографии Веймарской республики с 1980-х годов по 2010-е годы. Его цель заключалась в том, чтобы выявить традиции и новации в отечественной историографии становления Вей-

*См. сайт Рабочей группы российских историков-германистов. URL : /http://www.rusgermhists.ru.

марской Германии. В докладе были определены три исследовательские задачи: показать тематическую преемственность и генетическую неразрывность российской и советской историографии в изучении первых лет веймарской истории; выявить кардинальные отличия советской и российской историографии в оценках становления Веймарской Германии; определить тренды современной российской историографии ранней Веймарской республики. При этом автор выступления опирался на более чем 140 диссертаций, монографий, статей и тезисов преимущественно 1990 – 2000-х годов, принадлежавших перу более 40 авторов. Для решения сформулированных исследовательских задач была предложена иерархическая классификация проблем (Ноябрьская революция, рождение и содержание Веймарской конституции, становление партийно-политической системы страны, политическая традиция и культура Германии), анализ которых позволил сделать несколько выводов. Во-первых, как считает автор, можно с уверенностью говорить о преемственности изучения проблем первых лет веймарской истории исследователями советского и российского периодов. Во-вторых, за последние два десятка лет в изучении ранней Веймарской республики достигнуты прорывные результаты, прежде всего, в оценках ее партийно-политической системы, чему способствовали более свободный доступ к архивным материалам в России и странах дальнего зарубежья, регулярные с 1990-х годов международные научные форумы, частично организуемые при участии авторитетных фондов (например, Фонда Ф. Эберта или К. Аденауэра); приход в науку нового поколения, не скованного жесткими идеологическими рамками и имеющего возможность работать в научных центрах за рубежом. В-третьих, методологический и методический плюрализм современной отечественной германистики привел к расширению исследовательских горизонтов. В заключение своего выступления В.Л. Черноперов обратил внимание на тенденцию, которая все увереннее проявляется в российской германистике и которая, по его мнению, самая перспективная – искать ответы на вопросы истории Веймарской Германии не в Ноябрьской революции 1918 г. или Веймарской конституции 1919 г., а в процессах завершающего этапа Первой мировой войны и влиянии Октябрьского переворота в России. С точки зрения докладчика, именно тогда вызрели и

сформировались силы, идеи, программы и лидеры, определившие ход германской истории на десятилетия вперед.

Историографическая тема была продолжена в докладе сотрудника Института современной истории в Мюнхене д-ра *Юргена Царуски* [11; 17] «Революция 1918–1919 гг. и значение Веймарской республики в новейших исследованиях и общественном сознании». Докладчик подчеркнул, что революция 1918–1919 гг. более 95 лет рассматривается в Германии как нелюбимая, как «революция, которой никто не хотел», т. к. она означала для одних потерю почитаемого традиционного порядка, для других, кто связывал свои надежды с революцией, невыполнимость, нереализованность задуманного. Докладчик поставил своей целью выявить те политические проблемы, которые ранее обсуждались германскими историками, и новые историографические тенденции. Доктор Царуски назвал одиннадцать проблем, которые вызывали наибольший интерес и по-разному интерпретировались теми или иными общественно-политическими силами и германскими историками различных поколений: «предательство кайзера и рейха», «удар кинжалом в спину германской армии», «предательство отечества», «национальная катастрофа», «препятствия для осуществления последовательного процесса реформ», «защита от большевистской опасности», «начало социалистической революции в Германии», «упущенные шансы демократизации», «час рождения германской республики», «революция, которой не было». Новые тенденции в изучении истории Веймарской республики проявляются в том, что меньше внимания уделяется острым политическим конфликтам, больше – истории семьи, города и т.д. Конечно, при этом существует опасность деполитизации, однако появляется шанс рассматривать республику через призму не только короткого периода между двумя решающими политическими событиями, но ее собственного существования, ее собственной жизни. Что же касается общественного сознания Германии, то там происходит определенный ренессанс «забытой» революции, но, главным образом, среди представителей и сторонников Социал-демократической партии. Автор также отметил, что слабость научных дискуссий относительно Ноябрьской революции в Германии была обусловлена конкуренцией общественно-политических систем

ФРГ и ГДР, что сказывалось и в сфере научных исторических исследований. В заключение было высказано предложение: в условиях приближения 100-летия русской революции и европейских революций, связанных с окончанием Первой мировой войны, организовать международную дискуссию по вопросу революций, свободную от идеологических шор.

Второй блок вопросов был связан с изучением общественного климата послевоенной эпохи. Канд. ист. наук, доцент *Александр Александрович Турыгин* [10] (Костромской государственный университет) в своем докладе «Национальная диктатура или парламентская демократия: к вопросу об альтернативах государственно-политического развития Германии в первые годы Веймарской республики» представил один из возможных вариантов государственного строительства, предложенный пангерманцами. Несмотря на резкость высказываний в адрес органов государственной власти, пангерманцы вынуждены были признать за ними реальную политическую власть, как и отсутствие, ввиду разрозненности антиправительственных сил, сколь-нибудь стоящей оппозиции. До середины 1920-х гг. пангерманцы активно поддерживали антиправительственные выступления, но позже стремились добиваться поставленных целей легитимным путем, т. к. попытки насильственных переворотов не имели успеха. В этой связи наиболее авторитетными представителями Пангерманского союза были сформулированы концепции государственного переустройства, пропаганда которых должна была сплотить немецкое общество вокруг пангерманцев. Так, концепция лидера Пангерманского союза Г. Класса выстраивалась вокруг государства диктатуры во главе с лидером-фюрером, избираемым из числа «достойных» патриотов. Республику следовало распустить, а в основу новой идеологии положить расистские, антисемитские принципы. С точки зрения Л. фон Фитингхоф-Шееля, для которого источник власти – немецкий народ, наиболее оптимальной является смешанная форма правления. Во главе государства должен находиться кайзер с формальными признаками власти. Реальная власть – у правительства, избираемого исключительно из чистокровных немцев, которым выражает «вотум доверия» «народ», перед которым оно должно быть ответственно. По мнению А. Мюллера, государство должно быть построено на основе фолькшист-

ской идеологии. Главные принципы – «общее благо выше частного» и «каждому свое». Государство должно быть социальным, удовлетворять волю народа. Социальную ответственность несут хозяйственные руководители, которые принимают политические решения. По мнению докладчика, Пангерманский союз и его представители стали связующим элементом между экстремальным национализмом поздней империи и новыми, фолькшистско-радикальными организациями Веймарской республики, сыграв важную роль в дестабилизации первой немецкой демократии. То, что Союз продолжил свое существование после крушения монархии и старых порядков, было связано с ухудшением внутреннего положения Германии в период молодой республики, с живыми еще фронтовыми воспоминаниями целого поколения, представители которого являлись членами Пангерманского союза.

Доктор *Ардт Вайнрих* [13], сотрудник Германского исторического института в Париже, в докладе «Первая мировая война и Веймарская республика: интерпретации, трактовки и спорные вопросы» в центр внимания поставил прямую взаимосвязь между войной и республикой, считая, что Веймарская республика – «дитя войны». Поскольку эти два вопроса неотделимы друг от друга, докладчик представил их в трех ракурсах, в трех взаимосвязях: через рассмотрение конъюнктуры в области германской историографии по Первой мировой войне; изучение результатов чрезвычайно динамичных культурно-исторических исследований последствий Первой мировой войны; выявление пользы и вреда получившей в последнее время большое распространение историографической конструкции второй Тридцатилетней войны, под которой понимается период 1914–1945 гг.

Третий блок вопросов включал рассмотрение радикальных угроз слева и справа. Проф., д-р ист. наук *Сергей Викторович Артамошин* [1] (Брянский государственный университет) в своем докладе «Июньский клуб как генератор антидемократического дискурса консервативной духовной элиты» представил малоизученное в отечественной историографии политическое объединение Германии, созданное в 1919 г. В его рамках культивировались выдвинутые представителями «консервативной революции» идеи, нацеленные на национальное возрождение германского государства вне либерально-демократической си-

стемы. Уже само название «Июньский клуб» свидетельствовало об этом, т. к. наглядно демонстрировало позицию клуба по отношению к заключенному Версальскому миру, позицию, не просто превратившуюся в неприятие Версаля, но и экстраполированную на всю веймарскую систему. Докладчик представил достаточно пестрый политический состав клуба, его главных участников, издательскую деятельность. Главное внимание было уделено характеристике Политической коллегии по национально-политическому воспитанию и учебной работе, созданной с целью политического воспитания германской молодежи на революционно-консервативных ценностях.

Проф., д-р ист. наук *Сергей Владимирович Кретинин* [6] (Воронежский государственный университет) продолжил анализ угроз Веймарской республике справа и слева в докладе «Сопrotивление политике демократизации Веймарской республики в Пруссии в 1918–1921 гг.». В рамках его доклада речь шла о сопротивлении политике демократизации в тех частях Пруссии, где антидемократические силы представляли реальную угрозу, а именно – на ее восточных границах. Восточная Пруссия, Верхняя Силезия, Познань, Данциг – эти прусские провинции после 1918 г. могли быть полностью или частично потеряны для Германии. Тем более что Восток был вотчиной правоконсервативных сил, оппозиции социал-демократам и их союзникам. Немецкие «полевые командиры» (Г. Россбах, М.фон Килингер и др.) после окончания боевых действий в 1918 г. взяли на себя инициативу борьбы за пограничные территории, возглавив фрайкоры (добровольческие отряды). Давая обобщающую характеристику этим отрядам, докладчик отметил, что в их деятельности сочетались националистические и антикоммунистические черты. Идеологически они находились под влиянием «остмаркистов», которые принимали активное участие в боях с поляками за восточные территории. Фрайковцы сыграли важную роль в оборонительных боях. Однако самостоятельной военно-политической роли они практически не играли, подчиняясь либо региональным, либо центральным немецким властям.

Доклад проф., д-ра ист. наук *Олега Эдуардовича Терехова* [9] (Кемеровский государственный университет) ««Консервативная революция» в Германии как вестник новой эпохи» был посвящен достаточно актуальной

в последнее время проблеме – идеологии немецкой «консервативной революции», которая представляла собой во многом уникальное интеллектуальное явление в истории Германии XX в. Парадоксальными являлись как уже само словосочетание «консервативная революция», вобравшее в себя, казалось бы, несовместимые смысловые и лексические единицы, так и те мировоззренческая и идеологическая системы, которые оно выражало. Феномен «консервативной революции» возник в Германии на пике общественно-политического кризиса 1918–1919 гг., когда в условиях краха идеологии традиционного германского консерватизма делалась попытка создания «нового» немецкого консерватизма и национализма радикального характера. Докладчик обратил внимание на то, что идеология «консервативной революции» представляла собой довольно причудливую смесь из национальных мифов, острой критики буржуазно-либерального общества, витализма и иррационализма, культурпессимизма и политического романтизма и в то же время включала ясное понимание невозможности удержать традицию в рамках добуржуазных общественных и экономических структур. Профессор Терехов, опираясь на труды ведущих идеологов «консервативной революции» О. Шпенглера, Э. Юнгера, К. Шмитта и др., выделил характерную черту всего движения. Это – попытка синтеза традиционализма и модернизма, что позволяет говорить о «консервативной революции» как порождении эпохи модерна.

Четвертый блок вопросов включал рассмотрение внешнеполитического пространства в первые годы Веймарской республики. Проф., д-р ист. наук *Александр Юрьевич Ватлин* [2; 15] (Московский государственный университет) в своем докладе «Большевизм как мировая угроза в оценках министерства иностранных дел Германии (1919)» показал на кратком отрезке революционной эпохи 1918–1919 гг., в какой мере германская внешнеполитическая элита воспринимала идеологию и практику большевистского режима как прямую угрозу для устоев собственного государства; во что германские дипломаты верили сами, а что разыгрывали как козырную карту в ходе мирных переговоров с Антантой. В качестве основы для исследования использовались материалы архива Министерства иностранных дел Германии, прежде всего фонды, посвященные леворадикальным движениям и политическим отношениям с Советской Рос-

сией. На основе изученных материалов Ватлин пришел к выводу о том, что в огромном море аналитических записок и донесений, сохранившихся в архиве германского МИДа, было бы тщетно искать признания за российскими большевиками роли выразителя интересов социальных низов, а тем более – протеста последних против ужасов мировой бойни. Сила идей коренного переустройства общества, какими бы утопическими они ни оказались на практике, слишком долго не принималась в расчет политической элитой западных стран. Эта элита с трагическим опозданием заметила приход нового, пусть даже «короткого» XX века – века радикальных идеологий и харизматических вождей.

Анализ деятельности внешнеполитического ведомства Германии был продолжен доктором *Михаэлем Йонасом* (Университет Гельмута Шмидта, Гамбург) в докладе «Ревизионизм и реформа: некоторые размышления о степени самостоятельности внешней политики Германии до Локарно». Йонас подверг детальному анализу такой феномен, как «травма Версаля», который стал общим знаменателем, определявшим политическую платформу различных, порой даже противоположных политических сил. В его докладе было показано, что для германской дипломатии этот феномен не играл всеобъемлющей роли, многие традиции и методы работы, характерные для второй германской империи, были воспроизведены во внешнеполитическом ведомстве Веймарской республики. Напротив, структурная реформа МИДа, проведенная в начале 1920 г. и устранившая многие устаревшие напластования (как например, противопоставление консульской и дипломатической служб), имела прорывной характер и заложила новые традиции, сохраняющиеся при формировании и проведении внешней политики современной Германии.

Доклад канд. ист. наук, доцента *Татьяны Александровны Некрасовой* [8] (Московский государственный университет) «Внутренние и внешние факторы демократического перехода Веймарской республики» продемонстрировал использование новых методов исследования истории Веймарской республики, в частности метода транзитологии, под которым докладчик понимала, прежде всего, метод выработки критериев демократического перехода. Вслед за одним из родоначальников этой теории У.У. Ростоу Татьяна Александровна назвала шесть правил, которые позволяли госу-

дарству перейти к демократии, и рассмотрела их на примере Веймара: 1) мобилизация всех талантов и ресурсов для модернизации страны; 2) осуществление модернизации в соответствии с культурой и традициями страны и превращение ее в национальную идеологию; 3) обеспечение высоких и устойчивых темпов экономического роста и концентрация на общественных целях; 4) достижение компромисса при осуществлении политики; 5) повышение участия населения в решении проблем страны; 6) разумная внешняя политика. В ходе изложения своей точки зрения докладчик пришла к выводу, что при оценке германской революции на основании критериев Ростоу из них в Германии наличествовала хорошо, если малая часть. Однако если и применять критерии перехода к демократии, то придется признать, что не всегда для ее возникновения необходимо наличие всех факторов. Демократический переход происходит и в том случае, если некоторые критерии оказались достаточно действенными для того, чтобы стать основным двигателем развития. Лакуной транзитологии, с точки зрения докладчика, является и то, что она концентрируется на этапе перехода, в то время как слабости и сильные стороны демократии проявляются в период ее стабильного существования и исторический контекст играет в этом ключевую роль.

Пятый блок вопросов был посвящен анализу амбивалентных структур Веймарской республики: политики, государственного аппарата, армии. Проф., д-р ист. наук *Татьяна Васильевна Евдокимова* [4] (Волгоградский государственный социально-педагогический университет) в докладе «Веймарские демократы “первого часа” между властью и обществом» остановилась на угрозе республике, которую ее основатели создали сами, стремясь к построению образцовой демократии. Немцы приняли такую конституцию, которую по предоставлению прав и свобод не превзошел даже Основной закон ФРГ 1949 г. С другой стороны, они были немцами, вышедшими из определенной политической культуры кайзеровской Германии, и для них уважение к закону – не пустой звук. Отсюда – только не кровь, а компромисс, компромисс и еще раз компромисс; уступки – всем, лишь бы не было гражданской войны. Демократы, «зажатые» между политическим прошлым, понятным основной массе населения, и демократическим настоящим (конечно, с западными образцами), понятным только горстке руководителей, под-

верглись нападкам и справа, и слева. Начиная с 1919-го и по 1923 г. общество пыталось увести от сомнительных радикальных экспериментов власть и на радикализм слева отвечало радикализмом справа. А власть, в свою очередь, стремилась повернуть общество в русло немецкой «нормальности», без потрясений. Причем массы при этом как бы «выправляли» состав руководства кабинетов, которые с началом стабилизации стали соответствовать общим настроениям спокойной Германии. Политическая элита в этой ситуации шла за событиями, а не опережала их, т. к. и сама не совсем понимала, чем политик в органах власти отличается от представителя партии. Чиновники, армия, юристы, считая себя наднациональной силой, не принимали партийное государство. По мнению докладчика, «демократы первого часа» занимались политической импровизацией, постоянно экспериментировали, выступая в роли пионеров, однако с самого начала заложили мину «замедленного действия», которая и взорвала демократию.

Два следующих доклада были посвящены германской армии. В своем выступлении проф., доктор *Вольфрам Ветте* [16] (Фрайбург) «Роль немецких военных в истории ранней Веймарской республики» назвал ранние годы Веймарской республики решающими, т. к. именно тогда появились «трещины» в государственном фундаменте, и свобода была проиграна, с его точки зрения, в 1920 г., а не в 1933 г. Немаловажным фактором, повлиявшим на такой исход, являлась позиция прусских военных, которые воспринимали себя не как инструмент политики, не как орган, служивший государству, а как высшее олицетворение государства. Это стремление военных вновь играть значимую роль в обществе и государстве должен был учитывать министр рейхсвера, член СДПГ Г.Носке. Не имея возможности опереться на республикански настроенную армию для ликвидации социальных беспорядков, в том числе для «защиты от большевизма», он использовал добровольческие отряды из бывших участников военных действий, отличавшиеся насилием и жестокостью. Среди них впоследствии и созрели антиконституционные политические требования, которые военные попытались реализовать в ходе путча Каппа-Лютвица 1920 г. Рейхсвер в период данных событий показал свое истинное лицо, отказавшись стрелять в рейхсвер (т.е. в путчистов). В «эру Секта» рейхсвер еще дальше

ушел от республики. Тайные планы Секта 1924–1925 гг. предполагали увеличение сухопутной армии до 2,8–3 млн чел. в обход статей Версальского договора.

Канд. ист. наук, доц. *Леонтий Владимирович Ланник* [7] (Саратовская государственная юридическая академия) в своем докладе «Политические факторы трансформации кайзеровской военной элиты на пути к рейхсверу 1918–1921 гг.» отметил, что военные элиты консервативных монархий обладают целым рядом особенностей, одной из которых является стремление не допустить политического воздействия на вооруженные силы. Тем не менее при крушении монархии в Германии и в годы становления Веймарской республики, осложнявшиеся поражением в Первой мировой войне, трансформация германской военной элиты носила явные следы влияния политических факторов, хотя это порой и не признавалось открыто. Военные рассчитывали на управляемость процесса трансформации. В обстановке революционных потрясений и быстрых изменений как внешне-, так и внутриполитической обстановки сделать процесс достаточно гладким и предсказуемым, разумеется, не удалось. Тем не менее, несмотря на явные следы политической конъюнктуры или хрупких компромиссов между создателями будущего рейхсвера (Рейнхардтом, Гренером и Сектом), можно проследить и достаточно общие принципы, по которым осуществлялся отбор генералитета и офицерства в формально республиканские флот и армию. Исходя из упомянутых выше целей, исключили целый ряд военных деятелей, не совместимых с устойчивостью и так достаточно хрупкой республики. Весной 1921 г. относительно монолитный рейхсвер был создан. Он так и не стал войском республики, однако воздержался от участия в мятежах радикалов и рассматривал себя как гаранта устойчивости государственного порядка. Иллюзия монолитности и прочного контроля за внутривнутриполитической ситуацией была утрачена при приходе к власти нацистов, что делает, по мнению докладчика, неоднозначные результаты трансформации германской военной элиты одним из факторов как становления, так и крушения Веймарской республики.

Регламент заседаний конференции предполагал обсуждение каждого блока вопросов. Поэтому после заслушивания докладов по той или иной проблеме велась оживленная дискуссия, в которой принимали участие как участ-

ники конференции, так и приглашенные: преподаватели волгоградских вузов (ВолГУ, Волгоградский филиал РАНХиГС, Волгоградская академия МВД России, ВГАПО), преподаватели, студенты, аспиранты, магистранты, бакалавры факультета истории и права ВГСПУ. Д-р филос. наук, проф. А.Л. Стризов (ВолГУ) и канд. соц. наук, доц. Е.Р. Мкртчян (Волгоградский филиал РАНХиГС), принимавшие активное участие в обсуждении докладов, расширили рамки дискуссий историков по проблемам молодой германской демократии, переведя их на междисциплинарный уровень.

На последнем заседании конференции выступил проф., д-р Вольфрам Ветте, который до этого принимал неоднократное участие в российско-германских научных конференциях, в том числе и волгоградских, состоявшихся в 1990–2000-х гг. Его презентация содержала информацию об участниках и организаторах предыдущих конференций в г. Волгограде. Среди организаторов прошлых конференций были названы канд. ист. наук, доц. В.Н. Попов и д-р ист. наук, проф. Н.Э. Вашкау.

При подведении итогов конференции выступили организаторы, участники, гости. Они отметили высокий профессиональный и организационный уровень проведения конференции, который был обусловлен тесным сотрудничеством и взаимодействием коллег, а также поддержкой руководства московского представительства Фонда Конрада Аденауэра, Германского исторического института в Москве, ВГСПУ. Особая благодарность была выражена переводчикам фонда М. Перегудову и Р. Матвееву за высококачественный перевод и возможность общения без языковых границ; сотрудникам фонда И.Л. Муратидису и Е.С. Афромеевой; сотруднику Волгоградской администрации И.М. Кирносову; сотруднику ВГСПУ Александру Землякову за техническое обслуживание конференции; деканату и студентам истфака за гостеприимный прием.

Традиция подобных научных встреч, посвященных обсуждению актуальных исторических и историографических тем, будет продолжена. По итогам конференции планируется издание сборника докладов ее участников, благодаря которому научные итоги дискуссий о «хрупкой демократии» Веймарской республики станут достоянием всех отечественных историков-германистов.

Список литературы

1. Артамошин С.В. Понятия и позиции консервативной революции: интеллектуальное течение «консервативной революции» в политической жизни Веймарской республики. Брянск, 2011.
2. Ватлин А.Ю. Советское эхо в Баварии. Историческая драма 1919 г. в шести главах, пяти картинах и двадцати документах. М.: Нов. хронограф, 2014.
3. Веймарская республика: история, историография, источниковедение: межвуз сб. науч. ст. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004–2011. Вып. 3–5.
4. Евдокимова Т.В. Вышедшие из тени забвения: рейхсканцлеры Веймарской Германии. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2011.
5. Ерин М. Е. Веймарская республика в новейших исследованиях российских историков. Ярославль, 2005.
6. Кретинин С.В. Нация и социализм: немецкий национальный вопрос и социал-демократия, 1918–1939 гг. Воронеж : Полиграф, 2001.
7. Ланник Л.В. Германская военная элита периода Великой войны и революции и «русский след» в ее развитии. Саратов: Изд-во СГТУ, 2012.
8. Некрасова Т. А. «Исходная катастрофа»: Юбилей Первой мировой войны как повод для переосмысления истории XX века // Первая мировая война: современная историография. М., 2014. С. 34–39.
9. Терехов О.Э. Феномен «консервативной революции» в историографии ФРГ: основные концепции и проблемы интерпретации. Кемерово: ООО «Офсет», 2011.
10. Турыгин А.А. Alldeutsche Blätter: Пангерманский союз в зеркале прессы // Новая и новейшая история. 2013. №5. С.165–169.
11. Царуски Ю. «Кровавые земли» Тимоти Снайдера: Критические замечания к конструированию исторического ландшафта. URL : <http://urokiistorii.ru/media/book/51683>.
12. Черноперов В.Л. Дипломатическая деятельность В.Л. Коппа в Германии в 1918–1921 гг. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006.
13. Jones H., Weinrich A.(ed.). The pre-1914 period: imagined wars, future wars. Francia: Forschungen Zur Westeuropäischen Geschichte, 40. 2013 Jan. horbecke Verlag, pp. 305–464. URL : <http://eprints.lse.ac.uk/55576/>.
14. Tschernopjerov W. Viktor Kopp und die Anfänge der sowjetisch-deutschen Beziehungen 1919 bis 1921 // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 2012. № 4. S. 529 –554.
15. Vatlin A. Weltrevolutionär im Abseits. Der Kommissar der bayerischen Räterepublik Tobias Axelrod // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 2014. № 4. S. 515 –536.
16. Wette W. Militarismus in Deutschland. Geschichte einer kriegerischen Kultur. Frankfurt a.M.: Fischer-Taschenbuch-Verlag, 2011.
17. Zarusky J. Die deutschen Sozialdemokraten und das sowjetische Modell: ideologische Auseinandersetzung und außenpolitische Konzeptionen 1917–1933. München: Oldenbourg, 1992.